

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№3 (113), март 2018 г.

СИЛА ЛЮБВИ

Можем ли представить себе, чтобы кто-то однажды, среди бела дня, вдруг вышел бы прилюдно, например, посреди площади, и, воздев руки к небу, что есть духу возопил: «Господи, покажи мне Твою волю святую! Боюсь заблудиться, но хочу спастись!»?

Можем. Отчего же нет? Только добавим про себя: «Но я бы так не стал: неудобно!»

Неудобно — прилюдно? Или просить неудобно?

А вот ученикам Иисуса, будущим Апостолам, было удобно. Вышли ведь, и не на площадь, а на всю вселенную. Что ими двигало, какая сила? Почему же нам неудобно? Чуть ли даже не стыдно. Те уверовали и вышли на проповедь, как им повелел Учитель. Но Он и наш Учитель. Учитель и Бог, Иисус Христос. И мы тоже все уверовали. Ну, кто уверовал. Но им-то было удобно веру свою проявить и проповедать, а нам почему-то неудобно. Почему?

Впрочем, сейчас всё неудобно. В переполненной электричке, автобусе встать и уступить место пожилому или инвалиду. Неудобно. Это значит, обратиться на себя внимание. Или идёт впереди тебя человек по дороге, где многие идут, и видишь, уронил человек варежку или перчатку. Окликнуть его? Чтоб вернулся и подобрал? — «Неудобно! Как бы чего не вышло! Пройду-ка лучше мимо».

О милостыне — и вовсе не стоит говорить. Переходим на другую сторону дороги, или поворачиваем вспять, чтобы только не столкнуться с нищим. И вовсе не потому, что монетку жалко подать, а потому что... Тут можно ставить любое продолжение, и оно будет верное. С нашей собственной точки зрения. Но не с Божией.

Даже не замечаем, как при этом вереницей в голове проносятся мысли-оправдания. Почему давеча первым не поздоровался с человеком, который тебе помог, и не раз? А ты даже не поблагодарил, посчитав это «неудобным». Правило утреннее сегодня прочитал, как, впрочем, и вчера, и позавчера: с пятого — на десятое. Потому что было некогда! Хотя после «Правил» сразу засел за компьютер. И застрял там на целый час. Хорошо, никто не подглядел!

И вообще хорошо, что жизнь нашей души проходит тайно. Душа наша, оказывается, живёт своей собственной жизнью, независимо от нас самих. Мы можем спать, а душа бодрствует, не знает ни времени, ни пространства.

Как же так получается? Какая сила двигает ею? Удерживает её в вечной жизни? Мы живём в воображаемом мире желаний, привычек, опасений. Так называемых фобий. Избегаем лишь одного: любого неудобства,

которое, однако, то и дело подстерегает нас на каждом шагу. Неудобство — это всё то, что «надо», а я «не хочу!» Кое с чем мы, конечно, смиряемся, терпим, стиснув зубы. Христиане же! Ну, вот как, например, мы сегодня «Правило» утреннее прочитали. Но тут же снова приятная жизнь присеклась: пора было спешить на работу (на учёбу, отбывать иную повинность — на выбор).

Мы ни в чём ни перед кем не оправдываемся. Нам не в чем оправдываться! Просто живём и живём. А грехи — грехи потом вспомним, когда пойдём на исповедь. Мы и так примерно знаем, что говорить на исповеди. Вернее, что НЕ говорить. Действительно, не всё же надо говорить! Да и слушать «про всё» тебя никто не станет. Как ты посмотрел туда, сюда, какие мысли в этот момент промелькнули, воспоминания, сравнения... Кому это интересно? А в это время тебя непрестанно как бы баюкает удобная шторка, которую то и дело, то отбросишь, то натягиваешь на щель, через которую душа смотрит на внешний мир: ты всё и вся видишь, а тебя — никто! И радостная, победоносная дрожь охватывает тебя во всех поджилках: ну до чего ж ты ловко устроился в жизни!

Но в том-то и беда, что не во всей твоей жизни так ловко ты устроился! Только вот в этой мимолётной земной её части. А дальше — жуть. Один срам и позор. Оказывается, когда ты думал, что ты укрылся, и никто тебя не видел и не слышал за твоей чудо-

шторкой, и не читал, как по-писаному, все твои мысли, — о, ужас! Всё это было прилюдно, как на ладони! Не один только вопль твой о воле Божией, а постыдные твои мысли и дела, которые тебе и самому теперь тошно вспоминать, — всё это было и навеки осталось прилюдно, вернее, на виду всего мира невидимого, вечного! Во главе с Самим Богом.

А ты-то думал, хорошо устроился, и никто тебя не видит!

Вся твоя земная часть жизни, как и утробная, сжалась в комочек, ничтожную точку, не имеющую ни времени, ни пространства, потому что вообще-то в вечности нет ни того, ни другого, как таковых, они там остались, за чертой земной жизни, а здесь пребывает один лишь Свет. Ангелы Света в ужасе замерли, схватившись за голову: что теперь с тобой будет?! Ведь они же тебя охраняли, наставляли, любили...

А теперь они видят, бессильные тебе чем-либо помочь, как в полумраке вдали по углам жмутся бесы, довольные, нетерпеливо перебирают копытами, учуяв свою добычу.

Ну, и что же? Мы, выходит, обречены?! Да потому что ведь невозможно каждую секунду себя одёргивать: об этом — думай, о том — не смей, сюда — смотри, туда — ни-ни! И что это за жизнь получится?!

Действительно, как достичь такой степени, например, чистоты костюма: пылинка опустилась на плечо, ты не заметил, — и всё? Смертный грех, иди в ад! Там нитку нечаянно зацепил, как назад её воткнуть? Опять — ад? Да как же тогда жить?!

А дело всё — в адресе, откуда ты черпашь энергию жизни. С кем ты, скажем так, компанию водишь? Кто твой друг? Идёшь ли ты по улице, в транспорте сидишь или стоишь, на работе (учёбе, в иных местах твоей повинности), о чём ты думаешь, с кем беседуешь (дружишь, советуешься о своих житейских нуждах)? А ещё лучше, спроси самого себя: кого бы ты хотел выбрать себе в качестве советчика-поводыря в этом мире, с виду видимом, знакомом, а по сути — таком непонятном, переменчивом и за каждым углом и поворотом неожиданным?

Вот мы и возвратились к нашим Апостолам. Они этот вопрос насчёт Друга вполне решили для себя. Иисус это подтвердил Своим согласием. Принять и признать их Своими друзьями: «Вы друзья Мои... Я назвал вас друзьями... избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод...» (Ин. 15:14–16). «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15:4). «Сие заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15:17).

Окончание. Начало на первой странице.

Самому в друзья Богу навязываться не выйдет. Господь предостерегал об этом: «Не всякий, говорящий Мне «Господи, Господи...» со Мною будет в вечности». Но только тот, кто искренно ищет, нуждается в Друге. Ищет, не жалеет сил на поиски, чтобы, найдя, потрудиться стать Ему подлинным другом. Здесь ещё, на земле. Такого-то Бог и Сам ищет, находит, и призывает, и говорит ему те заветные слова, которые «имеющий уши слышать да слышит»: «Следуй за Мною!»

Всякая дружба начинается на земле. Начинается не с протокола и без договоров, без пламенных воззваний. Бог Своєю благодатью осияет весь мир и всякого человека, но, к сожалению, слышит это не всякий, даже «имеющий уши». А если и слышит, то не в полную меру. «О, если бы ты был холоден или горяч!» — в сердцах роняет Господь по нашему адресу. — Но как «ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:15–16).

Так вот, оказывается, в чём нынешнее горе наше: дефицит накала любви, её силы. Образно говоря: ни рыба, ни мясо. Но себя-то мы любим, своим дорожим, чужого к своему не подпустим. В швейцарском банке прячем своё золотишко. Как здесь не вспомнить Ананию с Сапфирой (Деян. 5:1–10)! Да и Своих учеников Господь напрямую спросил: «Хотите ли и вы отойти?» Потому что многие упали духом и отошли, усомнившись в Иисусе, «и уже не ходили с Ним». Пётр же ответил за всех своих товарищей: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого» (Ин. 6:67–69).

Как магнит своею скрытой силою притягивает металлическую пыль и мелкие предметы, так и ученики, ощутив божественную силу любви Иисуса, уверовали и потянулись к Нему. Да, потом все они дрогнут, когда настанет страшная минута, испугаются. А горячий и порывистый Пётр в придачу ещё и трижды отречётся от Него. Но потом все

они возвратятся, повинувшись всё той же непонятной и неотвратимой силе, доселе как будто дремавшей, но теперь вдруг огустевшей в сердце учеников и вошедшей в резонанс как ответ на изначально опрокинутую на них призывную сверхъестественную силу любви, исходившей от Бога-человека, Иисуса Христа.

Так обыкновенно и зарождается подлинная дружба человека с Богом и людей друг с другом, скреплённая надёжней всякой печати силой Любви.

«Сила», — читаем в Священном Писании, — исходила от Бога (см. Лк.6:19). Эта сила поныне удерживает мир от распада. И покуда есть ещё на земле хотя бы даже один тайный чернец-молитвенник, призывающий Божию силу любви на всё остывающее в самовлюблённости человечество, — жизнь продолжается.

Протоиерей Борис Куликовский

КАЮСЬ, ЧТО Я НЕ АНГЕЛ

Время исповеди. Люди приносят к аналою с Евангелием и выговаривают, исторгают из души временами реальные тяжести, а временами какой-то набор церковно-славянских слов, аскетическую риторику, не всегда уместную.

Например, человек на исповеди регулярно перечисляет то, чего у него нет. «Нет терпения», «нет смирения» и так далее. Ловлю себя на мысли: может ли быть такое время, когда ты (я, она, они) сможешь сказать: «Со смирением у меня уже порядок. Только терпения ещё не хватает»? Конечно, представить, что время для такой фразы наступит, никто из нас не может. Недостаточность терпения, молитвенной собранности, того самого смирения, которое у всех на устах, но, кажется, никто толком не понимает, что это такое... Отсутствие, говорю, всех этих добродетелей представляется в виде некоей вечной недостаточности. И я бы убежал со страхом от человека, говорящего о себе, что он «весьма смирен».

Следовательно, рождается вопрос: так ли уж необходимо всякий раз на исповеди повторять эти священные очевидности? По умолчанию они должны быть понятны и исповедующему священнику, и пришедшему на исповедь человеку. По умолчанию вообще многое понятно. А если пришёл на исповедь не в первый раз к одному и тому же батюшке, то тем более. Стоит ли, например, женщине, которой за 50, объяснять знакомому священнику, что ей не 19? Вряд ли. Разве что по принципу «а поговорить?».

Так, может, за скобками оставлять временами некоторые очевидные вещи, включая понятную и неизбежную нехватку у всех нас вышеупомянутых добродетелей?

Я просто спрашиваю и ничего не утверждаю.

Покаянные речи мирянина не должны отличаться избытком аскетических терминов. «Полное послушание», «сведение ума в сердце», «непрестанный плач о грехах». Есть люди, в устах которых эти слова полны смысла. Но есть люди, которым слова эти

произносить нельзя, поскольку ни смысла, ни цены, ни вкуса их они ещё не знают. И когда человек говорит, что он «на молитве рассеивается», а «вера у него не огненная», и «сомнения посещают», то всё это уместно время от времени, но никак не всякий раз, как затверженное наизусть стихотворение. Тогда лучше просто сказать: каюсь, что я не ангел.

У светлых ангелов вера огненная, молитва нерассеянная, уныния в помине нет, мирского страха и малодушия тоже. Нет усталости. А у меня всё это есть. И ещё кое-что есть. То есть я хочу быть как ангел, но у меня совсем не выходит. Даже ни капельки. В этом и каюсь. Да что там «каюсь»! От этого разрыва между желанием

и действительностью можно впасть в уныние или отчаяться. Хочу жить на небе, а ползаю в грязи, и конца не видно этому болезненному разрыву. Из этого страдания рождается много проблем и, как результат, много отпавших душ.

Вот почему отцы сказали, что, если увидишь новоначального, который возносится на небо, дёрни его за ноги. И вот почему так важно соизмерять (при помощи мудрого совета со стороны и собственного рассуждения) степень личного духовного здоровья с мерой поднятых на плечи подвигов. Непомерный духовный труд способен поломать, покалечить человека. А там, глядишь, и подлинное уныние, и полный отказ от веры. Не дай Бог!

Кроме того, в грехах и недочётах аскетического характера нужно каяться вовсе не в первую очередь. Например, такие грехи, как «не дочитал правило», «пропустил чтение Псалтири», «съел кусок рыбы» и прочее, не имеют права приковывать к себе главное внимание кающегося человека. Люди, как одежда — молю, изъедены ложью, обидами, пустой болтовнёй (даже не назову её высоким термином «празднословие»). А ещё — ленью, завистью, всяческой суетой. При таком душевном настрое (а исключений мало) попытки духовных подвигов очень похожи на попытки сыграть хорошую мелодию на совершенно расстроенном инструменте. И ноты правильные (читай — аскетические рекомендации), и музыкант хорош (благодать Божия не истощается). Но всё равно из-под клавиш звучит какой-то «собачий вальс». И не мудрено, потому что инструмент расстроен.

Богу нужна от нас святость, а не неврозы. И принести Ему нужно не чужие слова, пусть даже очень правильные и хорошие, а собственную жизнь, как бы ни была она неказиста. А добродетель, как говорил преподобный Серафим, она «не груша, её за раз не съешь».

Протоиерей Андрей Ткачев

ХРАМЫ, СТАВШИЕ СУДЬБОЙ

Профессия журналиста предполагает общение со множеством людей, рассказывающих тебе о своей судьбе откровенно, как случайному попутчику в купе дальнего следования. Наверное, открыть душу вчера ещё незнакомому человеку, который завтра навсегда исчезнет из твоей жизни, в чём-то легче, чем живущему бок о бок... Тут словно сам с собой откровенно беседуешь. И вот что мне не раз приходилось слышать в ходе таких разговоров, даже с людьми, далёкими от понятия «божьего промысла»: «Я, мол, планировал так-то и так-то. А судьба вон как повернулась... А теперь я и думаю: может, оно и к лучшему?..».

Люди верующие, привыкшие ощущать действие на этот мир незримых могущественных сил, рассказывая о жизненных перипетиях, часто добавляют, подобно пушкинской простодушной героине: «Так, видно, бог велел...». И совсем уж редко встретишь собеседника, который рассказ о своей судьбе завершает словами: «Как всё было нужно для меня, для души моей, так и случилось!». Но именно с таким человеком я познакомилась на открытии выставки «Храмы, люди, поля и цветы», открывшейся в выставочном зале краеведческого отдела королёвского исторического музея, что в двух шагах от нашего храма. Выставка — персональная, приурочена к юбилею автора, живописца и художника-монументалиста, члена МСХ Татьяны Бабушкиной. Вот Татьяна в конце нашей беседы и сказала эти замечательные слова: «... Так и случилось!»

Из цикла «Ушедшие»

— Начинала я как чисто «светский» живописец, и когда заканчивала Московское художественное училище памяти 1905 года, и даже когда училась в МХИ имени Сурикова, никак не предполагала, что буду заниматься мозаикой, причем именно — украшением храмов. Я ведь и на монументальное отделение Суриковского попала «случайно»: по стечению обстоятельств меня туда перевели с живописного. И в тот момент я, конечно, расстраивалась, никак не связывая своё будущее творчество с монументальным искусством... Часто нужно, чтобы с момента события прошло время, иной раз — десятилетия, чтобы открылся его истинный смысл!

Мы беседуем с Татьяной в выставочном зале, а со стен, с больших фотографий сотворённых ею мозаик, на нас смотрят десятки святых ликов, будто молчаливо соглашаясь со сказанным...

Экспозиция выставки, открытой до 15 апреля, тематически делится на три раздела. Первый — раннее творчество художницы, где внимание привлекает прежде всего большой живописный триптих, дипломная работа Татьяны в Суриковском институте: «Ночь», «Распятие», «Тревога». Суровые, неяркие, но полные какой-то мистической, исконной силы пейзажи русского Севера. Не только верно схваченные, узнаваемые состояния природы, но и сквозящее, просвечивающее сквозь холст, почти зримое присутствие иной реальности, метаистории. Композиционным и смысловым центром триптиха является поклонный крест, одиноко высящийся над заснеженными северными просторами. Возможно, молодая художница тогда ещё совсем и не чувствовала этого, но дорога автора таких пейзажей должна была привести к храму...

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Кунцеве. Мозаика «Богородица с Архангелами», 2015 г.

А тогда Татьяна с группой студентов-энтузиастов и их педагогов просто влюбилась в русский Север, его природу и неприязательных, на первый взгляд, жителей села Андреичево Вельского района Архангельской области, где обосновалось товарищество живописцев «Москворечье». Освоение Архангельского края оказалось столь плодотворным для московских художников, что в столичных искусствоведческих журналах Андреичево потом назовут «Северным Барбизоном». О том, с каким восхищением и любовью смотрела Татьяна на северян, говорит хотя бы небольшое жанровое полотно «Посиделки», написанное в 1997-м. Уважение и интерес автора сквозит во всём: в характерных, метко подмеченных позах, монументально вылепленных лицах, небогатом, но добротном убранстве крестьянского стола. Позже этот же интерес двигал Татьяной, когда судьба занесла её в село Панфилово близ Карачарово, родины Ильи Муромца. Попала она в эти края тоже по работе, в связи с реставрацией храма в Муроме. И — поразилась встречающимся на этой древней земле типажам. Началось всё с маленьких карандашных зарисовок — портретов муромских старух, а вылилось в большую серию под названием «Ушедшие», 13 графических листов из которой можно увидеть на костинской выставке. «Это всё такое родное, такое наше, узнаваемое... Вспоминаются собственные бабушки!» — делились впечатлениями от этих работ королёвцы. Кстати, выбор нашего города для юбилейной экспозиции не случаен: автора с этой землёй связывают родовые корни.

— В Подлипках, в Залинейном районе, на улице Первомайской, жили мой дедушка Сергей Фёдорович и бабушка Татьяна Григорьевна, — рассказывает Татьяна. — Они работали на заводе у Грабина. Родители жили в Москве, но у бабушки я проводила много времени, с этими местами связано мое детство, да и квартира цела до сих пор. Бабушка меня и окрестила в младенчестве. Обе бабушки были православные, и к вере я, советская школьница, подошла как то плавно и естественно: ещё до училища, классе в восьмом, попав в храм в Осташково, на Селигере, вдруг обнаружила, что мне там очень хорошо, и уходить никуда не хочется... Впрочем, как я уже говорила, своё творчество, тогда только зарождавшееся, я с церковью ещё никак не связывала.

По окончании института друзья позвали меня поработать в Ялту: нужно было создать мозаичную икону Спасителя над входом в храм в Никитском Ботаническом саду. Я была не уверена в своих силах в этой области, хоть и закончила монументальное отделение... Ведь мозаика — одно из самых древних искусств, пережившее тысячелетия. Первые известные нам мозаики (кстати, в переводе с латыни, «мозаика» — «посвященная Музам»), даже древнее греческих Муз, они появились в восьмом тысячелетии до нашей эры в дворцах и храмах Ассирии. Эпохи античности и Древнего Рима оставили нам истинные шедевры мозаичного искусства, но временами его наивысшего расцвета принято считать эпоху Византийской империи, где мозаиками украшали христианские храмы. Это действительно величайшие творения, и я благодарна судьбе, что она дала мне шанс поработать именно в византийском стиле...

А тогда, в Ялте, хоть мозаика получилась и достойная, я рассматривала её как случайный эпизод

в своей творческой биографии. Однако за этим предложением последовали другие. Так, постепенно, я втягивалась в бытие храмового художника-монументалиста, кочующего по разным городам и храмам. Калужская Свято-Тихонова Пустынь; Гжатск; Славяногорский монастырь в городе Славянске (это Донбасс, сейчас там война, и я не знаю, что случилось с нашими мозаиками); Санаксарский монастырь и храм Архангела Михаила в Мордовии; Троицкий кафедральный собор в Брянске; Крестовоздвиженский монастырь в Саратове; город Энгельс, Спасский храм в селе Каблуково, под Щелковом — вот далеко не все места, где находятся мои работы. Это — не считая московских храмов: Архангела Михаила близ Кутузовской избы, Живоначальной Троицы в Коньково. Но об одном храме, с которым меня связывает самая, пожалуй, объемная и долгосрочная работа, стоит сказать подробнее. Это храм Иконы Божией Матери «Знамение» в Кунцеве. Очень необычного для Москвы вида церковь построена в византийском стиле в 1913 году по проекту академика архитектуры С.У.Соловьева, на месте ранней, возведённой роднёй Петра Первого из рода Нарышкиных в 1744 году. Интерьер этого замечательного архитектурного

За работой над образом пророка в кунцевском храме, 2015 г.

шедевра не был закончен: грянула Мировая война, затем — революция. Храм был закрыт в 1932-м, а возобновились богослужения лишь в 1990-м. Тогда и встал вопрос об украшении интерьера мозаиками в византийском стиле, продиктованным самим стилем архитектуры. Даже надписи на мозаиках решено было делать по-гречески, для чего пришлось обратиться к специалистам духовной семинарии в Перерве. Сами эти надписи оказались отдельной сложной работой: ведь среди мозаик там есть изображения пророков с цитатами из пророчеств. Вообще же в алтаре, куполе, на барабанах и парусах там размещены мозаичные изображения Воскресения Христова, Знамения Богородицы, Христа Вседержителя, пророков и евангелистов. При работе над мозаиками кунцевского храма мы вдохновлялись такими образцами, как София Киевская, Оснос Лукас (Греция), София Охридская (Македония), и, конечно, София Константинопольская.

— Даже глядя на постеры, отображающие ваши мозаики, чувствуешь масштаб сделанного. А есть ли творческие планы, которые хотелось бы осуществить?

— Прежде всего мечтаю продолжить работу над храмом в Кунцеве. Сейчас, по ряду причин, это невозможно, и вообще больших заказов на мозаичные работы пока нет, и я с удовольствием занимаюсь небольшими мозаичными иконами, а также живописью (мои картины последних лет тоже можно увидеть на костинском вернисаже). Преподаю рисунок и живопись. Учю греческий язык. Попробовала участвовать в мозаичных проектах, не имеющих отношения к церкви, но быстро поняла, что — не моё: там совершенно другие люди, отношения, чем те, к которым я привыкла. Наверное, этот опыт и дан был мне для того, чтобы оценить, насколько правильной оказалась как бы «случайно» выбранная дорога! Надеюсь, жизнь ещё подарит мне совсем новые для меня храмы, которые тоже станут судьбой...

Беседовала Светлана Попова

ДЕНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ В ГРУППЕ «УМНИКИ»

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла уже восемь лет во всех епархиях Русской Православной Церкви 14 марта отмечается День православной книги.

Один из уроков по Закону Божьему в группе «Умники» мы тоже посвятили этому празднику.

Занятие получилось комплексное. Первая его часть — повествование об одной из наиболее часто употребляемых во время богослужений и в повседневной жизни книг — Псалтири. Оказалось, что сборник псалмов царя Давида не только самая большая по объёму и количеству авторов, но и лидирующая по длительности написания — почти 1000 лет(!) — среди книг Библии. Она переведена почти на все языки мира и имеет множество стихотворных переложений. А наши предки учились читать именно

о помиловании или с хвалебным, благодарным славословием.

Вторую часть урока выступали наши ученики. Они рассказали о своих любимых книгах. Удивительная палитра эмоций и событий открылась нашим взорам! Ребятам интересна разная литература, начиная от Катихизиса для детей, где собраны наставления и поучительные истории из жизни Святых Отцов, стихотворения и духовные рассказы, и заканчивая современными многотомными изданиями про фантастические миры, например, «Часодеи» Натальи Щербы, или милыми и добрыми историями, такими, как приключения самоотверженного и очень смело-го мышонка Деспера английской писательницы Кейт ДиКамилло. Среди любимых авторов оказались такие разные писатели, как Лидия Чарская и Эдуард Успенский.

по Псалтири. Человек, изучивший эту книгу, считался учёным и грамотным.

Конечно, поговорили и о содержании псалмов, их пророческом значении, важности и пользы чтения Псалтири для каждого христианина. Псалмы показывают пример взывания человека к Богу в самых различных ситуациях и духовных состояниях: и в радости, и печали, и в страхе, и в падении — всегда псалмопевец обращается к Господу с призывом о помощи,

Урок в подобном формате оказался увлекательным и полезным. Ребята познакомились с интересными произведениями иностранной и отечественной литературы, получили возможность обменяться мнениями и впечатлениями от прочитанных книг. Надеемся, что это не последняя наша подобная встреча.

*Педагог по «Закону Божьему»
Екатерина Михайловна Бочарова*

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

24 февраля, в Москве, в концертном зале гостиницы «Космос», проходили два Международных фестиваля-конкурса: «Ступени мастерства» и «Энергия творчества». Большое количество вокальных коллективов, солистов, хоров, принимали в нём участие. В этом замечательном концерте было очень много блистательных номеров. Мы получили огромное удовольствие, слушая прекрасные детские голоса детей из разных уголков России.

В фестивалях участвовал воспитанник нашей воскресной школы Артемий Гладков. Он исполнил две песни: на музыку А. Пахмутовой «Просьба», и весёлую зимнюю, заводную «Три белых коня». Члены жюри, отметили прекрасный голос Артёма и его обаяние. А также с почтением и интересом отнеслись к тому, что Артемий — учащийся воскресной школы.

Наступил самый волнительный момент, когда нашему Артёму вручили два диплома лауреата 3 степени! И два кубка! Радости не было предела. Впервые от нашей школы на международном фестивале, да ещё и лауреат! К тому же много одобрительных слов было сказано юному вокалисту из Королёва!

*Педагог по музыке Светлана
Васильевна Ковтуненко*

**Просим ваших молитв и помощи в реставрации Усадьбы «Костино»
и создании храмового комплекса Богородицержественского храма**

Главный редактор: настоятель
Богородицержественского храма
протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор:
Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Адрес редакции: 141080, г. Королёв,
Московская область, ул. Калининградская, д.1.
Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 15.03.2018

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика».
141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д.2.
Заказ № 561 от 15.03.2018 г. Тираж 300 экз.
Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицержественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся
с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.